

Дамдин БАДАРАЕВ

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В МОНГОЛИИ

В статье рассмотрены проблемы занятости населения в современном монгольском обществе. Предложены некоторые прогнозные оценки трудовых ресурсов.

Employment problems in the modern Mongolian society are considered in the article. Some projections on changing the labor force are offered.

Ключевые слова:

занятость, безработица, монгольское общество, переходный период, отрасли экономической деятельности; employment, unemployment, Mongolian society, transition period, branches of economic activity.

Вопросы занятости населения продолжают оставаться острой проблемой глобального характера. Безработица становится камнем преткновения для любой страны вне зависимости от уровня экономического развития и степени цивилизованности.

По своим экономическим показателям Монголия относится к странам развивающегося мира. По среднедушевому уровню ВВП она занимает 155-е место в мире. При этом сопутствующие показатели уровня бедности и уровня безработицы остаются достаточно высокими – 29,8% и 7,7% соответственно. Уровень регистрируемой безработицы на конец 2011 г. составил 5,1% (57,2 тыс. чел.) от 1124,7 тыс. чел. экономически активного населения Монголии.

При углубленном рассмотрении различных аспектов проблемы можно выделить ряд специфических особенностей, присущих переходному этапу монгольского общества. В социалистический период развития существование безработицы как социально-экономического явления отрицалось вообще в связи с отсутствием оснований для ее проявления, хотя реально в скрытой форме безработица существовала. В переходный период в стране были проведены политические и социально-экономические реформы, ориентированные на новые демократические и рыночные принципы развития. Постепенно формируются новые социальные группы и слои: элита, владельцы различных форм собственности, а также наемные работники, фермеры, предприниматели, безработные, маргиналы.

Причины безработицы в обществе представлены комплексом экономических, социальных, климатических и этнопсихологических факторов, способствующих сохранению значительного числа незанятого населения, особенно в сельской местности. В 1990-х гг. изменения в показателе безработицы в Монголии приобрели волновую форму, показав наивысшую точку в 8,7% в 1994 г. и снижение до 4,6% – в 1999 г.¹ В 1997 г. в стране было введено страхование безработных, включающее в себя выдачу им пособий, организацию профессионального обучения и переподготовки. В мае 1999 г. парламент Монголии принял закон о труде, а в апреле 2001 г. – закон о поддержке занятости. В 2002 г. был принят специальный закон об экспорте рабочей силы и о приеме иностранной рабочей силы и специалистов. Удельный вес привлекаемых иностранных рабочих и специалистов в зависимости от отрасли может колебаться от 5% до

*БАДАРАЕВ
Дамдин
Доржиевич –
к.соц.н., научный
сотрудник
Института
монголоведения,
буддологии
и тибетологии
СО РАН
damdin80@mail.ru*

¹ Gundsambuu Kh. Social Stratification in Contemporary Mongolian Society. – Ulaanbaatar, 2002, p. 146.

90%¹. Показатели нулевых годов демонстрируют нестабильный уровень безработицы с сохранением существенного разрыва между ее общим и зарегистрированным уровнем. При этом проблема безработицы решалась эпизодически, без ощутимых результатов для сферы занятости населения, что подтверждается как статистическими данными, так и выводами монгольских и зарубежных исследователей².

Введение института частной собственности привело к появлению и легитимному функционированию посреднических, спекулятивных профессий. Большинство населения страны было вовлечено в рыночный процесс купли-продажи с преимущественным уклоном в непроизводственную сферу. Для мелких предпринимателей «челночество» (ганзгын найма) стало основным видом деятельности и источником получения доходов, своего рода трамплином для многих успешных бизнесменов. Товар завозится преимущественно из России и Китая, с которым для граждан Монголии введен односторонний безвизовый режим.

Рыночные реалии стремительно меняли стереотипы поведения и психологию жителей Монголии, заставляя их прибегать к самым различным жизненным стратегиям как на территории своей страны, так и на открывшихся просторах недоступного при социализме остального мира. Внешняя миграция актуализировалась на качественно новом уровне по сравнению с социалистическим периодом. Предоставление наиболее мобильным гражданам Монголии льготного визового

режима для въезда в ту или иную зарубежную страну стало основным фактором трудовой и образовательной миграции. По данным Государственного статистического комитета Монголии за 2011 г. за пределами страны постоянно проживают 107 тыс. граждан при общей численности населения в 2 811,6 тыс. чел.³ По разным источникам численность граждан Монголии за рубежом достигает 200 тыс. чел.: в Казахстане – 65 тыс. чел., в Южной Корее – 33 тыс. чел., в США – 10 тыс. чел., в Германии – 8 тыс. чел., в Великобритании – 5 тыс. чел., в России – 3,5 тыс. чел., в КНР – 2,5 тыс. чел., в Ирландии – 1,5 тыс. чел., в Польше – 1 тыс. чел. и т.д. 47% эмигрантов проживают со своими семьями. В 2010 г. монгольские граждане отправили в Монголию из-за рубежа 59,2 млн долл. США⁴.

Конкурентоспособность и приспособляемость на территории другого государства свидетельствует о высоком адаптационном потенциале монгольских граждан, выработанным тысячелетним опытом кочевого образа жизни. Кроме того, внешней миграции способствует невысокий уровень жизни большинства населения Монголии. Миграция населения и мобильность трудовых ресурсов в целом являются важными каналами приспособления монголов к современным процессам глобализации, модернизации и интеграции.

В 1990-х гг. многие жители городов и городских поселений вынуждены были вернуться к традиционному способу хозяйствования монголов – кочевому скотоводству. В последующие годы процессы урбанизации возобновляются, ускоряется перемещение сельского населения в более крупные населенные пункты, аймачные центры, города, в столицу страны – г. Улан-Батор, расширяются границы городских территорий за счет прибывших из худона (сельской местности) жителей.

В современной Монголии наблюдается тенденция к уменьшению численности скотоводов-кочевников. По сравнению с более зажиточными слоями, араты побед-

¹ Грайворонский В.В. Реформы в социальной сфере современной Монголии. – М.: Институт востоковедения РАН, 2007, с. 160.

² Монголчууд социологийн судалгаанд (Монголы в зеркале социологии). – Улаанбаатар, 2007, с. 32–34; Монголын нийгмийн оорчлолт (Трансформация монгольского общества). – Улаанбаатар, 2008; Грайворонский В.В. Указ. соч., с. 155–166; Бадараев Д.Д. Социально-стратификационная структура населения Монголии и Республики Бурятия в изменяющемся обществе начала XXI в. (сравнительные аспекты) / отв. ред. Ю.Б. Рандалов. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2011; A Strategy for Poverty Reduction in Mongolia. – Ulaanbaatar, 2001; Оюунбилэг Т. Ходооноос шилжин ирсэн малчдын эруул мэндийн үйлчилгээг хуртэх боломж, нохцол байдал (Возможности медицинского обслуживания скотоводов, прибывших из сельской местности) // Даяаршлын уеын соел ба миграци (Культура и миграция в период глобализации). – Улаанбаатар, 2012, с. 147–154, и др.

³ Монгол улсын статистикийн эмхтгэл (Статистический ежегодник Монголии). – Улаанбаатар, 2012, с. 83.

⁴ Галиймаа Н. Миграцийг эдийн засгийн агреги бүхий загвараар тайлбарлахуй (Монголын жишээн дээр) // Даяаршлын уеын соел ба миграци (Культура и миграция в период глобализации). – Улаанбаатар, 2012, с. 160.

нее в большей мере подвергаются воздействию отрицательных рыночных факторов (низкая стоимость продуктов животноводства, отсутствие рынков сбыта), а также климатических катаклизмов (дзут – бескормица, засуха, заболевания животных, нападения волков). Многие пополняют ряды безработных, переходят в другую сферу деятельности или же переселяются в урбанизированные города и аймачные центры в поисках работы и лучших условий жизни.

Уменьшение численности молодежи и миграция семей в города дестабилизируют устойчивое развитие сельской местности. Показатели в агропромышленном секторе снижаются, поскольку 74% мигрантов составляют люди в возрасте 15–64 лет, а 26% – 0–14 лет¹. Уменьшается и без того низкая плотность сельского населения, происходит «опустынивание» обширных территорий. Однако сельское хозяйство занимает в структуре ВВП страны высокое 3-е место с показателем в 13% (после добывающей промышленности – 21,7% и оптово-розничной торговли – 18,9%)². Как нам представляется, сохранение кочевого скотоводства как традиционной отрасли экономики Монголии в оптимальном сочетании с добычей минерально-сырьевых ресурсов должно стать залогом дальнейшего развития национальной экономики страны.

Несмотря на оптимистичные прогнозы роста экономики Монголии, на современном этапе остаются нерешенными многие проблемы в сфере занятости. Одной из неспецифических форм занятости населения Монголии стала нелегальная добыча минерально-сырьевых ресурсов на огромных и небезопасных территориях. В большинстве случаев каменный уголь для топки буржеек в юрточных микрорайонах в пригороде г. Улан-Батора добывается открытым шахтным способом в близлежащих заброшенных угольных шахтах. Людей, занимающихся незаконной добычей минерально-

сырьевых ресурсов, сами монголы называют «ниндзя», по аналогии с древними японскими воинами, обладающими сверхспособностями по проникновению под землю. Незаконная добыча золота, каменного угля и других минерально-сырьевых ресурсов и полезных ископаемых на территории Монголии стала опасным промыслом, угрожающим жизни и здоровью граждан, экологической стабильности природной среды. Но, с другой стороны, этот вид занятости является для многих безработных граждан единственным источником существования. Государству необходимо принять безотлагательные меры по упорядочению этих сложных явлений, вплоть до легализации в отдельных случаях.

Еще один сегмент рынка труда Монголии – иностранная рабочая сила. По состоянию на май 2011 г. трудовой деятельностью в Монголии занимались 6 664 иностранца, из которых 3 719 чел. – граждане КНР, 585 – РФ, 367 – Южной Кореи, 270 – США, 197 – Северной Кореи, 126 – Японии и т.д. Большая часть иностранной рабочей силы задействована в сфере добычи минерально-сырьевых ресурсов – 2 488 чел., далее идут транспорт и связь – 829 чел., строительство – 816 чел. и т.д.³ Данные интернет-источников демонстрируют цифры, превышающие официальные в несколько раз, но вполне допустимые для анализа с учетом возможного нелегального нахождения иностранных граждан на территории страны. Хотя развитие ряда отраслей экономики требует участия иностранной рабочей силы в трудовом процессе, для местных жителей возрастает конкуренция при трудоустройстве, происходит отток финансовых средств за рубеж.

Интерес крупных иностранных инвесторов к богатым минерально-сырьевым ресурсам Монголии вызвал изменение государственной политики в этой области. Ожидаемый бурный рост экономики, связанный со строительством промышленного комплекса в Сайншанде, медно-золотого ГОК «Оюутолгой», угольного разреза «Тавантолгой», трех нефтеперерабатывающих заводов на местном сырье и

¹ Галиймаа Н. 1990–2010 онууд дахь хун амын дотоод миграци: Улаанбаатар хотын жишээн дээр (Внутренняя миграция населения в 1990-х г.: на примере г. Улан-Батора) // Даяаршлын усын соёл ба миграци. (Монголия на перекрестке внешних миграций) – Улаанбаатар, 2011, с. 9.

² Монгол улсын статистикийн эмхтгэл (Статистический ежегодник Монголии). – Улаанбаатар, 2012, с. 133.

³ Галиймаа Н. Миграцийг эдийн засгийн агрегаци бухий загвараар тайлбарлахуй (Монголын жишээн дээр) // Даяаршлын усын соёл ба миграци (Культура и миграция в период глобализации). – Улаанбаатар, 2012, с. 158.

других объектов с колоссальными инвестиционными вложениями ведущих компаний мира, несомненно, повлечет за собой рост занятости и, как следствие, повышение уровня жизни населения современной Монголии. Темпы роста экономического развития Монголии в 2011 г. составили 17,5%, в 2012 г. – 12%, прогноз на 2013 г. – 18%¹.

Спад уровня безработицы за последние годы – это результат реализации государственной политики в области занятости. Однако в Монголии законодательная база, касающаяся безработицы, все еще нуждается в совершенствовании. Для оптимизации рынков труда здесь необходима современная технология по внедрению программ занятости, привлечение иностранных инвестиций, мобилизация внутренних ресурсов, увеличение объемов выпускаемой продукции, а также улучшение качества товаров и услуг. Кроме того, необходимо брать в расчет наиболее емкие отрасли хозяйства, имеющие национально-региональную специфику, стремиться к сбалансированности

¹ Модели роста. Монголия // <http://burunen.ru/> (дата обращения 05.02.2013).

численности выпускников учебных заведений высшего и среднего профессионального образования с потребностями отраслей экономической деятельности. Тип рынка труда с самой большой вместимостью в Монголии – это кочевое животноводство, со средней – сфера услуг и государственные бюджетные организации, с самой малой – информационные технологии.

На наш взгляд, наиболее эффективный путь достижения сбалансированности на рынке труда Монголии – это совершенствование и реализация государственной политики по вопросам занятости на макроуровне с целью создания эффективных условий для выполнения гарантий государства в области труда и занятости, повышения качества и развития трудовых ресурсов, обеспечивающих условия для самореализации граждан и повышения их уровня жизни.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии, 2012–2013, №12-23-03002а/Мон «Возвращение» России в Монголию: модели и сценарии».